

ПО ЭТУ СТОРОНУ СКАЗКИ

12+

ДОЛГИХ ЕЛЕНА

Елена Долгих

По эту сторону сказки

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Долгих Е. В.

По эту сторону сказки / Е. В. Долгих — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-532-07429-3

Иногда бывает так: живёшь обычной устоявшейся жизнью, а потом – раз! – случается одно-единственное, совсем обычное с виду, или, наоборот – необычное – событие и всё переворачивается с ног на голову! Жизнь закручивается в спираль, разлетается на кусочки или уходит в штопор... У Лёли Звягинцевой в один из унылых осенних обычных вечеров произошло такое поворотное событие. Теперь ей каждый день придётся решать, какой выбор сделать. И от этого выбора будет зависеть не только её судьба, но и ответ на вопрос: «А будет ли у сказки счастливый конец?»

ISBN 978-5-532-07429-3

© Долгих Е. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Введение	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Введение

Иногда бывает так: живёшь обычной устоявшейся жизнью, а потом – раз! – случается одно единственное, совсем обычное с виду, или, наоборот – необычное – событие и всё переворачивается с ног на голову! Жизнь закручивается в спираль, разлетается на кусочки или уходит в штопор... Каждому своё...

Каким ты окажешься после того, как всё закончится и тебя перестанет болтать по волнам событий? Сломаешься или устоишь? Поднимешься на ступеньку выше или упадёшь в бездонную пропасть?

Вот и у Лёли Звягинцевой в один из унылых осенних обычных вечеров произошло такое поворотное событие. Теперь ей каждый день придётся решать, какой выбор сделать. И от этого выбора будет зависеть не только её судьба, но и ответ на вопрос: «А будет ли у сказки счастливый конец?»

Глава 1

Понедельник

...Ноги совсем не слушались. Шаги давались с таким трудом, как будто она двигалась по киселю. Лёля шла и не узнавала свой маленький городок, хотя была твёрдо уверена в том, что ни в каком другом месте она оказаться просто не может. На теле вместо одежды болтались какие-то невразумительные лохмотья. Руки налились свинцом, и она не могла даже поправить выбившуюся прядь волос. Где-то вдалеке заиграла разухабистая мелодия. Музыка лезла в уши, пробивалась в мозг, не давала покоя. Хотелось завывать, умолять неизвестно кого, чтобы прекратили эту пытку. Молочно белый туман, который сначала висел рваными клочьями, опустился очень быстро и скрыл и дорогу, и город, и саму Лёлю. Остался только настырный, противно-знакомый мотив...

Постепенно до сонного сознания дошло, что навязчивая мелодия – это не что иное, как звонок будильника на мобильном телефоне. Глаза никак не желали открываться. Рука автоматически шарила по полочке, где должен был находиться телефон. Пока ничего не получалось.

«Тра-та-та-та, та-та! Тра-та-та-та!», – заливался жизнерадостно будильник.

– Кто придумал утро понедельника? Изверги!

Наконец, непослушный прибор был выловлен и обезврежен. Тишина... Какое это счастье – тишина! Глаза всё ещё отказывались открываться.

– Ну, ладно, ещё пять минуточек...

Сон быстро накрыл Лёлю своей туманной неуловимостью.

...Хотелось всё-таки дойти, ведь ей же было куда-то нужно. И посмотреть, ради чего она всю ночь туда шла. Но дорога уже исчезла. Вместо города появился какой-то склад. Срочно надо было разгрузить очень важные коробки, а то попадёт, что опять не успели...

Открыв, наконец, глаза, Лёля поняла, что будильник старался напрасно.

– Опять проспала... Если не делать всё оч-ч-чень быстро, то ещё и опоздаю... Киса, у тебя сегодня разгрузочный день. Завтрак не предвидится, только ужин, если будешь хорошо себя вести.

Как всегда, когда у человека острая нехватка времени, всё валилось из рук, шло наперекосяк и не получалось. Лёля плевалась, тихонько шипела ругательства, делала кучу суетливых ненужных движений. Ненадолго застряла у зеркала, пытаясь пригладить непослушные пружинки рыжих волос. Махнув рукой, перехватила кудрявую копну простой резинкой, сделала «конский хвост». Попробовала подкрасить ресницы, но тушь высохла, поэтому ресницы и брови сохранили свой первоначальный тёмно-рыжий цвет. А конопушки, почти незаметные осенью, окончательно скрылись под тонким слоем пудры (хоть в чём-то повезло!). Мельком оглядев стройную фигуру в узких джинсах и светлом полосатом свитере, Лёля осталась вполне довольна своим внешним видом, однако, время всё-таки бежало быстро.

Пакет с кошачьим кормом оказался удручающе пуст. Киса обиженно крутилась под ногами, в надежде, что у хозяйки проснётся совесть. Совесть с утра спала крепко, еды в холодильнике никакой не было, поэтому Кисе ничего не светило. В общем, сон оказался в руку: она почти бежала по городу (но снова не успевала), плащ оказался застёгнутым как-то наискосок (вот угораздило же купить одежду с таким воротником, что его полчаса ещё укладывать вокруг шеи надо, дура!), волосы выбивались из прически (какая прическа, вы о чём, девушка?). А в завершение утренней эпопеи и музыка случилась – рассвирепевший водитель так надавил на сигнал, что шарахнулась не только Лёля, но и все окружающие прохожие (оно, конечно, за дело – переходи улицу по пешеходному переходу, курица!). В общем, сон вещий, как ни крути. Что-то будет дальше, ведь только утро?

Опоздать Лёля, конечно, не опоздала. «Всё-таки жизненный опыт борьбы с поздним подъёмом сказывается. О, нас голыми руками не возьмёшь!», – сама себя горделиво похвалила Лёля, просачиваясь в контору без одной минуты девять. Будильник-то был предусмотрительно заведён на двадцать минут раньше положенного времени. А сон, хотя и сбился, но невезение продолжения не получило. «Просто жизненная удача, что я во сне так и не дошла, куда там мне было надо!»

– Лё-о-о-ль, привет! Что ты как воробе-е-е-й, вся взъеро-о-о-шенная? – Катя, «задушевная» подружка (от слова «задушить»), манерно растягивала слова и аккуратно размешивала кофе в миниатюрной чашечке.

– Привет! Проспала немного, – в подробности Лёля вдаваться не стала.

...И как это некоторым удаётся с утра выглядеть «на миллион долларов»? И причёсочка у нас уложена, и блузочка у нас наглажена, и на юбочке ни единой складочки, и ногти маникюрены... Фу, аж противно... Хоть бы она ноготь сломала что ли, всё легче было бы на неё смотреть... И почему же я так не умею? Может, попробовать будильник часа на полтора раньше ставить, чтобы успевать навести такой марафет? Хотя, какой тогда смысл вообще ложиться спать? И где гарантия, что после звонка, я не засну богатырским сном? Да ладно, будем прощаться, как есть. Чего уж теперь!

С этими благими мыслями Лёля и приступила к работе утром в понедельник. Бестолковые бумаги, которые надо было бесконечно получать, составлять и отправлять за день надо едали ещё хуже, чем Катя со своими разговорами о маникюре, причёсках, тряпках, парнях, вечеринках, сериалах и прочей дребедени. Самое интересное, как у неё на всё это времени хватает? Над этой загадкой Лёля билась уже два года, с тех пор, как пришла работать в эту фирму и познакомилась с Катей. До разгадки было по-прежнему далеко, хотя Катя всегда отвечала на вопросы, как и когда она всё делает, и даже приглашала Лёлю с собой и в салон, и на фитнес, и в кафе, и в кино. В салон и на фитнес Лёля ходила, убедилась в том, что всё реально и вполне доступно. Однако, парни, вечеринки, сериалы и магазины уже оставались за бортом. Словом, загадка!

Выйдя вечером с работы и так и не поняв, чем же она занималась целый день, Лёля заскочила в магазин, нахватила полный пакет продуктов (про корм для Кисы не забыть!) и на заплетающихся ногах поволокла своё измученное непосильными трудами тело домой. Домой! Именно этот понедельник, почему-то показался ей совсем уж безразмерным. Добираясь на перекладных из центра в частный сектор, где находилось её жильё, Лёля посматривала в окно, перекладывала тяжеленный пакет из руки в руку и мечтала. Она вообще любила помечтать. Но сегодня мечты накатывали волнами в самый неподходящий момент. Лёля сначала чуть не проехала свою остановку, потом, задумавшись, чуть не прошла мимо своего дома, а потом ещё минут пять искала в карманах ключ, который предварительно вынула и уже держала в руке, свободной от пакета.

Киса, которой так и не удосужились придумать какую-нибудь вразумительную кличку, сидела на подоконнике и тарасилась на улицу. Была она беспородная, окраску имела трёхцветную, или, как говорят знатоки – «черепаховую». Шерсть, совсем негустая, тем не менее, была шелковистой и переливалась под лучами солнца. Сейчас, однако, никакого солнца уже не было видно – вечер, морось, туман... Увидев хозяйку, Киса начала мяукать. Звук было не слышно, поэтому казалось, что Киса просто открывает рот. Смешно...

– Ты моя маленькая! Ты моя хорошая! Сейчас мама придёт и тебя покормит.

Киса соскочила с подоконника внутрь комнаты, видимо, пошла караулить хозяйку у двери, а то кто его знает, получится опять, как утром, и сиди голодная.

«Сейчас приду, поужинаем с Кисой. Потом устроюсь на диванчике, свернусь под своим мягким пледиком, возьму книжечку и почитаю. На улице – сырость, серость, слякоть, в общем, пакость. А дома уютненько, тёпленько, Киса мурчит. А в книжечке – про любовь, богатство

и приключения в тропических странах, на вольном морском воздухе. Хоть почитать... Так-то не светит...»

Лёля возилась с замком. Мелкий, больше похожий на туман, дождь, унылый и серый, как вся Лёлина жизнь, сеял с неба бесконечной пеленой. «Так и жизнь пройдёт, как этот дождь – ни просвета, ни тепла, ни принца на белом коне. Хотя коней-то днём с огнём теперь не сыщешь, всё больше «Мерседесы», железяки. Так и просидим с Кисой...»

Замок наконец соизволил открыться. Лёля слегка повернулась, забрасывая сумочку на плечо, поудобнее перехватила тяжёлый пакет и вздрогнула. На дороге позади неё бесшумно остановился как раз белый «Мерседес», и из него вышел как раз прекрасный принц, ну, или кто-то удивительно на него похожий. В свете фонаря она успела заметить и кашемировое пальто, и шёлковый шарф на шее, и отличную стрижку, и даже сияющие носы лакированных туфель.

«Офигеть! Просто клон нашей Кати какой-то! Интересно, к кому такие мужики приезжают?» – успела подумать Лёля.

Щелчок раскрывшегося зонта, резкий, как пистолетный выстрел, заставил Лёлю вздрогнуть. «Вот дура! Мало того, что стою, пялюсь, да ещё и рот открыла, как ворона!» Рот от таких мыслей захлопнулся сам, да ещё и зубы клацнули.

«Принц» повертел головой, пытаясь разглядеть на невзрачных домишках хоть какую-нибудь нумерацию. Однако попытки его успехом не увенчались.

«Что, принц, зрение слабовато! Ага-ага! Это тебе не по Бродвею ходить, где, небось, на каждом доме табличка с культурным обозначением!» – хоть в чём-то удалось позлорадствовать Лёле. Однако её внутреннее веселье длилось недолго. «Принц» сделал пару шагов в её направлении и обратился к ней:

– Будьте любезны, скажите, пожалуйста, как мне определить дом номер 3 по Берёзовой улице?

«А голос-то, голос! Как будто не адрес спрашивает, а бланманже (или как его там) с сиропом разводит!» – представив неведомое бланманже с сиропом, Лёля окончательно перестала воспринимать «принца» в качестве человека.

– Девушка, вы не подскажете: Берёзовая, дом три?

Вынырнув из своих занимательных мыслей, Лёля вполне конкретно смогла выдавить из себя:

– Бе-бе... – и почему-то засмеялась.

«Принц» беспомощно оглянулся по сторонам.

«Видно, в его жизни такие овцы ещё не попадались», – от этой мысли Лёля зашлась ещё сильнее.

Киса, не дождавшись хозяйку около порога, опять нарисовалась в окне и начала смешно открывать рот. Лёля получила новый заряд бодрости и уже начала слегка икать. Такого веселого вечера в её жизни давно не бывало.

«Принц» сделал попытку отступить к своему «Мерседесу», но Лёля замотала головой, замахала руками и нечеловеческим усилием воли постаралась прекратить почти уже истерический смех.

– Бе-бе-бе-рёзовая, дом три, это... это... здесь, это... ко мне. Я... тут живу, – Лёля всхлипнула последний разочек и подивилась про себя: «Эк, меня разобрало! Ох, не к добру! А ещё сон утрешний... Никогда не знала, что туман – это к таким красавцам!»

– Вы?

– А вы думали, что тут живёт трёхсотлетняя черепаха Тортилла, которая выдаст Вам золотой ключик?

Настал черед «принца» по-дурацки раскрыть рот и глупо переспросить:

– Э-э-э... Что, простите? Какая черепаха?

– Так Вы не Буратино? Нет? – Лёля уже пришла в себя и решила немного покуражиться над «принцем». «А нечего быть таким Мистером Совершенство! Вот за Катку я на нём и отыграюсь!»

– А черепаха – Тортилла, не слышали? А может вам Киса подойдёт? Только предупреждаю сразу, она сейчас голодная, может укусить!

– Какая киса, какая черепаха?! Я ищу дом три по улице Берёзовой! Это здесь? Мне нужна Ольга Алексеевна Звягинцева. Я адвокат.

– Адвока-а-а-т? А я адвоката не вызывала, – остатки веселья мигом улетучились.

...Это что ещё за песня? Какие адвокаты? Или я где-то что-то натворила, а сама и не заметила? А может, я – лунатик, ночью встаю и вытворяю незнамо что? Да ещё та-а-а-кой адвокат! Это ж каких деньжищ стоит, наверное, его нанять! Ой, вляпалась по-крупному! Вот овца, так овца!»

– Где ж это я так? – последние слова сами собой сказались вслух, а Лёля от отчаяния зажмурилась и потрясла головой (Может это – просто страшный сон?).

Лёля приоткрыла один глаз, потом второй... Нет. Адвокат никуда не исчез. Стоял себе около белого «Мерседеса» под чёрным зонтом и рассматривал непонятное его юридическому уму явление под названием «Ольга Алексеевна Звягинцева».

– В каком, простите, смысле?

– Вы решили меня добить окончательно, да? Что я такого натворила?

– Вы? Не знаю, – «принц» растерялся.

Похоже, не только он поставил Лёлю в тупик, но и она его тоже. Обе непонимающие стороны постояли молча некоторое время. Видимо каждый раздумывал, как ему поступить. Наконец, адвокат решился. Немного неуклюже полез во внутренний карман и достал удостоверение.

– Извините, я не представился. Меня зовут...

– Да Вас не звали, Вы сами пришли, – Лёля решила без боя не сдаваться.

– ...Игорь Васильевич Кирпичников, адвокатская фирма «Киржуч» в Москве. Мы специализируемся на розыске наследников в России, если человек составил завещание за рубежом. У меня есть компаньон, он работает в Германии. Такое совместное предприятие, если так можно выразиться. Где мы с вами могли бы поговорить. У меня к вам, Ольга Алексеевна, важное сообщение.

– Ну, раз важное сообщение, – Лёля наконец-то открыла дверь, прошла в коридор, включая свет, – тогда проходите.

«Ой, дура, что ты делаешь? А вдруг он убийца-маньяк, а ты его в дом своими руками тащишь?» – запоздало промелькнуло в голове. Однако вслух Лёля этого уточнять не стала. «Да ладно, маньяк, так маньяк! Всё лучше, чем одинаково беспрсветная жизнь...»

– Проходите, проходите... Вы не маньяк, случайно? (Вот кто меня за язык-то тянул!?)

– А вы только маньяков в дом приглашаете? В таком случае, вынужден Вас огорчить. Я не маньяк. Вы, наверное, не расслышали, я – адвокат, – гость аккуратно сложил зонт и пристроил его в прихожей на тумбочку.

«А под мышкой-то у него и папочка имеется... А я-то не разглядела в сумерках... Может, куриной слепотой заболеваю. О, Господи, какая дребедень в голову лезет! Хотя с другой стороны можно подумать, маньяк бы так и признался, что он – маньяк!»

– Да нет... Я всё расслышала, господин Кирпичников Игорь Васильевич. А откуда такое странное название фирмы? Оно что-нибудь означает? Вы проходите вот сюда, в гостиную. Я сейчас Кису покормлю, а то она мне уже все ноги отдала... Так что с названием?

– Название по первым слогам фамилий владельцев Кирпичников – Жучков. Мой компаньон в Германии – Жучков – тоже Игорь, только Николаевич. «Киржуч».

– Ага, понятно. Скромные вы ребята, ничего не скажешь.

Лёля возилась на кухне: насыпала корм оголодавшей Кисе, разбирала пакет и лихорадочно соображала – предложить маньяку чай или не предлагать. Тьфу, не маньяку – адвокату. Хотя одно другому не мешает. Мало ли что у него на уме. Может, спросить?

– А вы чай будете пить, господин адвокат? – Лёля заглянула в комнату.

– Если Вы не возражаете, я бы хотел с Вами поговорить и объяснить сложившуюся юридическую ситуацию. Это в Ваших интересах, Ольга Алексеевна.

– Хорошо, отчего же не поговорить, если я Вас всё равно уже впустила. Что уж теперь... Присаживайтесь, только не в кресло, там Киса спит, а она не любит посторонний запах. Вот сюда, на диван.

Адвокат расположился на диване и раскрыл свою чёрную папку.

– Если говорить по существу и коротко, то Вам оставлено наследство.

– У меня нет родственников. Тем более, за рубежом. (Что за бред! Мама ничего не рассказывала)

– Умерла бабушка Вашего отца и упомянула Вас в завещании.

– Меня?! С какой стати? Я своего отца ни разу в жизни не видела! И ничего не знаю ни о нём, ни о его семье. Кстати сказать, и они обо мне ничего знать не могут!

– Вы ошибаетесь. Они о вас знают. По крайней мере, они знают о том, что вы существуете, Ольга Алексеевна.

– Забавно! (Бред! Бред! Бред! Может, снова сплю? Ну, конечно, это сон! Когда это я успела задремать?)

– Мы Вас разыскиваем уже больше пяти месяцев. Хорошо, что вы замуж не выходили и фамилию не меняли.

– Хорошо, что замуж не выходила? Вы что, издеваетесь? (Может, в лоб ему закатать чем-нибудь тяжёленьким? Бред. Просыпайся же, Лёля, просыпайся!)

– Ни в коем случае! При смене фамилии возникают сложности с поиском. А мы и так запрашивали Ваши данные по семи прошлым адресам проживания. А это – довольно большой географический разброс. Так ещё и не везде информация сохранилась.

– Какие прошлые адреса, господин адвокат? Ошибочка вышла! Мы с мамой всю жизнь прожили в этом городе, я здесь в школу ходила. Вы всё-таки меня с кем-то перепутали!

– Нет, ошибки быть не может. У меня вся переписка с собой, – адвокат раскрыл папку и начал доставать бумаги.

– Вы родились в городе Павловске, затем переехали в Новгород, потом – подмосковный Чехов. Здесь мы Вас потеряли, а потом обнаружили следы в Ейске, Старом Осколе и Карачеве. Как видите, в детстве Вы были путешественницей.

– Ничего не понимаю! Честно! Совсем ничего!

– Это не страшно. Многие так говорят при нашем первом знакомстве. В принципе, у Вас ещё есть время.

– В каком смысле, есть время?

– В самом прямом. Я оставлю Вам бумаги. Вы с ними ознакомитесь. Для оформления всех юридических документов по наследству Вам надлежит явиться в субботу в наш офис в Москве. Визитку я Вам также оставляю. Если возникнут вопросы, Вы всегда можете позвонить и проконсультироваться. До свидания.

Проводив «принца» и заперев дверь, Лёля пришла в комнату, села на диван и уставилась бессмысленным взглядом на бумаги, лежащие на столе.

В первый раз ей стало по-настоящему страшно именно в этот момент. От бумаг веяло чем-то не вполне определённым. Но это была никак не радость от полученного наследства. Беспокойство, тревога, ожидание неприятностей. В общем, ничего хорошего...

– Киса, пошли чайку попьём? А то мне кажется, что в голове сейчас взрыв произойдёт. Откуда его только принесло, этого Игоря Васильевича? Что мне со всем этим делать прикажете?

Недовольно ворча, Лёля поплелась на кухню. Поставила чайник. Достала чашку из шкафчика. Распаковала новую, только что купленную, пачку зелёного чая. Выковырнула оттуда пакетик-пирамидку. Кинула в чашку. Вслед за пакетиком отправила туда же пару кусочков рафинада. Простые понятные действия, повторяемые почти на автопилоте, позволили почувствовать хоть какую-то почву под ногами, вернуться к объективной реальности, успокоиться.

– Да, это, к сожалению, не сон.

Лёля присела на табурет, обхватила руками пустую чашку и уставилась в пространство. В голове снова и снова прокручивался разговор с адвокатом. Его голос продолжал повторять «...А мы и так запрашивали Ваши данные по семи прошлым адресам проживания», «...Ваши данные по семи прошлым адресам проживания», «...по семи прошлым адресам проживания», «...по семи...».

Резко подхватившись, Лёля вылетела из-за стола. Чашка упала на бок, загремев ложечкой. Чайный пакетик дернулся следом за вскочившей Лёлей и вывалился из чашки. Через минуту Лёля оказалась в комнате. В спешке выдвигая ящик шкафа, в котором хранились бумаги, оставшиеся после мамы, она вдруг увидела, что руки начинают мелко трястись.

– Не может быть... Не может быть... Мама, мама! Неужели это правда?! Почему я ничего не помню?! Как ты могла мне не сказать ничего?!

Ящик за что-то зацепился. Лёля дёрнула его посильнее. С грохотом ящик обрушился на пол, бумаги частично рассыпались вокруг.

– Целая катастрофа! Как положено, с шумовыми эффектами! За что ты там цеплялся?

Лёля, стала на колени и заглянула в тёмное нутро шкафа. За дно верхнего ящика зацепилась обычная канцелярская картонная папка с завязками. Лёля потянула её на себя. Оказалось, что папка не просто зацепилась, а прочно удерживается в таком положении. Пришлось выгаскивать и этот ящик, переворачивать его и выковыривать непослушную папку из пазов. Пусть не сразу, но папка подалась.

– Почему ты мне ни разу не попадалась на глаза? Кто тебя сюда засунул? Ну, посмотрим, что тут у нас.

В папке со старомодными шнурами лежали пожелтевшие исписанные листы. Руки трястись почему-то перестали. В голове образовалась гулкая пустота, от которой отражались зрительные образы, передаваемые в мозг глазами. Мозг пока отказывался понимать, что происходит.

«Дорогая, Вера! Здравствуй! ... Как поживает наша малышка?»

«Здравствуй, Верочка! ... Вы с Олюшкой сейчас, наверное, греетесь на песочке у моря...»

«...Прости, что от меня не было весточки. ... Главное – это наша Лёля, пусть дышит основным воздухом, пока есть возможность...»

«... Сообщаем Вам прискорбное известие...»

На дне папки лежала свёрнутая текстом внутрь пожелтевшая бумажка. Лёля достала её и развернула. Свидетельство о рождении. Ольга Алексеевна Звягинцева. Место рождения – город Павловск.

Поковырявшись в первом упавшем ящике, Лёля достала ещё одно свидетельство о рождении. Ольга Алексеевна Звягинцева. Место рождения – город Старорусск.

Держа бумаги в вытянутых руках, Лёля подошла к столу, положила документы и тупо уставилась на место своего рождения. Казалось, что время перестало двигаться. Ни звука вокруг. В голове пусто и тихо. Ничего...

– Мяу!

Требовательный голос Кисы вывел хозяйку из ступора. Какафония звуков ударила в уши, так, что дёрнулась голова. Свистящий на кухне чайник, грохот дождевых капель по подоконнику, звонок мобильного, лепет телевизора, стук собственного сердца.

Очнувшись, Лёля помчалась на кухню выключать чайник. Затем начала рыться в сумочке в поиске захламляющегося мобильного. По пути выключила звук у телевизора.

– Алё?

– Лё-о-о-ль! Ты где? Я тут уже десять минут прыгаю. Мы ж в солярий на восемь записаны.

– Кать, какой солярий ночью? Обалдела?

– Какая ночь, ты на часы смотрела? Без десяти восемь! Мы с тобой договорились на остановке встретиться, вместе пойти. Тебя ждать?

– Нет, я никуда не пойду.

– Ну и сиди, как клуша, дома! Я из-за тебя вымокла вся. Да-да, иду! Ну, пока тогда!

– Да у тебя там, подруга, уже есть компания, – пробормотала себе под нос Лёля, отключая мобильник. – Я-то тебе не очень и нужна была. Восемь часов! Ни фига себе! Ничего не скажешь, не скучный вечер. Пошли, Киса, чай пить.

Попытка номер два оказалась более удачной. Терпкий, слегка горьковатый вкус любимого чая подействовал успокаивающе. Чтобы обрести внутреннее равновесие надо, прежде всего, постараться переключиться на знакомые, неоднократно повторяемые действия, в знакомой, изученной до мелочей среде. Обхватив руками горячую чашку, Лёля окончательно прогнала мерзкий внутренний озноб, от которого всё ещё противно трепыхалось сердце в груди.

– Итак, что мы имеем? Во-первых, нафиг перечёркнутое, не своё прошлое. Во-вторых, непонятных родственников отца, которого я никогда не знала, но который, как выяснилось, проявлял обо мне заботу. В-третьих, завещание. Да, блин! Завещание! Наследство!

Резко дёрнувшись, Лёля вскочила из-за стола, опрокинула чашку, на этот раз – с остатками чая. Загремела чайная ложечка. Небольшая коричневая лужица растеклась по столу, но Лёля этого уже не увидела. Со скоростью ураганного ветра переместившись в комнату, шлёпнулась на диван и, переведя дыхание, потянула к себе бумаги, оставленные адвокатом.

– Запросы, запросы, письма... Карачев, Павловск, Ейск... Где же завещание? А бумаги-то извели, мама дорогая! Молодцы, старались, искали! Действительно, повезло им, что я замуж не выходила, а то фиг бы они меня нашли! Ага, вот оно! Завещание... Моя последняя воля... Звягинцева Тамара Петровна... Хоть буду знать как бабушку звали. Ага, нет, прабабушку, это ж отцова бабушка... Дом, площадью 250 кв.м., ага, и адрес есть, в Баварии (!) ... моему сыну Звягинцеву Владимиру Всеволодовичу. Стало быть, деду моему... Квартиру в Москве, площадью 100 кв.м. ... моей дочери Антоновой Екатерине Всеволодовне (о! тоже Екатерина!). Всё остальное движимое и недвижимое имущество ... дочери моего внука Алексея Владимировича Звягинцева – Ольге... Всё остальное! И где оно? Что остальное-то? Хоть бы приложение какое-нибудь было что ли! Ага! Вот! Опись имущества Т.П.Звягинцевой. Дом, понятно, это дедово имущество. Квартира – это бабка Катерина получила. Участок 49 соток с каменными столбами в Карелии? Комната в коммуналке в Павловске вместе с химическими приборами и реактивами, хранящимися в ней? Вы шутите?! Огранённые кристаллы семи горных пород? Это что – розыгрыш? Библиотека? Повозка с автоматическим приводом? Это вместо «Феррари»?! Фонарик полуавтоматический, блокнот в кожаном переплёте, чернильная ручка «Золотое перо», фарфоровая тарелочка с голубой каёмочкой, сувенир «Яблоко», зеркальце с ручкой в костяной оправе, клубок шёлкового шнура? Всё, или ещё какой хлам оставался для любимой правнучки? «Письмо для Ольги Алексеевны Звягинцевой передать лично в руки во время процедуры вступления в наследство». Обладеть! Я теперь – наследница несметных богатств! Пошли, Киса, чайку попьём, а то с таким набором сокровищ недолго и свихнуться!

Пока в очередной раз закипал чайник, Лёля вытерла подсыхающую лужицу пролитого чая, вытащила очередной пакетик-пирамидку и два кусочка рафинада. Понимая, что такое завещание одним чаем не протолкнёшь, вытащила маленькую рюмочку и бутылку коньяку, налила немного и, зажмурив глаза, выпила одним глотком. Потрясла головой, прогоняя шум в ушах, заварила чай и вновь, который раз за вечер, опустилась на табурет, обхватив чашку руками.

– Дежавю... Попытка номер три. Понедельник удался на славу...

Глава 2

Вторник

...Ногти уже обломались, а она упорно лезет вверх, подтягивая своё неспортивное тело вслед за руками... Мелкие камешки срываются из-под пальцев и летят вниз, в пропасть. Страшно... Страх разливается по всем клеточкам оцепеневшего тела. Внизу оставаться никак нельзя, надо взбираться все выше и выше, но с каждым мгновением это становится все сложнее и сложнее. Вот она цепляется за выступ в скале и хочет перевести дух. Но тут из пустоты за спиной получает толчок в спину. Она не видит, кто ее толкнул. Паника охватывает разум, когда она понимает, что рука перестала чувствовать опору. Она летит... Летит и понимает, что сейчас упадёт на высохшее дно реки... Упадёт и разобьётся... Можно даже рассмотреть камень, о который ударится её голова...

С резким криком подскочив на кровати, Лёля три минуты хватала ртом воздух и никак не могла понять, где она. Постепенно стук бешеных молоточков в груди унялся. Боже! Нет никакой пропасти... Ночь... Или, может, раннее утро... Свой дом... Киса пристроилась бод бочком и тихонько помуркивает во сне... Однако, пальцы сводит судорогой, видно пыталась действительно за что-то ухватиться. Лёля откинулась на подушку и выдохнула весь воздух, который оказывается, всё это время держала в себе. Киса недовольно переместилась и через минуту вновь заурчала, как негромко работающий холодильник.

Сны для Лёли были делом вполне привычным. Видела она их почти каждую ночь. Одни были тяжёлыми, другие нейтральными, третьи вещими. Сюжеты появлялись неизвестно откуда, а иногда и сюжетов никаких не было. Такие, как сегодня, снились редко. Каждый раз потом Лёля ходила сама не своя и в страхе дергалась от малейшего шороха. Одним словом, неприятный сон. Может, предостережение какое? Вообще-то после вчерашнего разговора с адвокатом и «замечательных» открытий – ничего удивительного. Еще и не такое приснится. Лёля начала прокручивать в голове подробности прошедшего вечера, пытаясь найти объяснение полученной накануне информации. Кусочки пазлов никак не складывались в картинку. Видимо, многих не хватало.

Полежав еще «пять минуточек», Лёля поняла, что заснуть не удастся.

– Сколько же может быть времени? Будильник вроде, не звенел...

Протянув руку и найдя на ощупь мобильник, Лёля посмотрела на экран.

– Рановато, только шесть часов... И заснуть вряд ли получится быстро. А заснёшь, так наверняка будильник уже не услышишь... Может встать и кофейку попить? Поразмыслить... Если в субботу надо быть в Москве на процедуре вступления в наследство, то придётся каким-то образом решать вопрос с работой в пятницу, а может, и в четверг. Отпроситься? Ехать, где-то останавливаться... Аванс только на следующей неделе. Есть, конечно, небольшая заначка на новые сапоги... Придётся туда окунуться, иначе не выкрутиться. Да ладно, богатая наследница, не пропадём!

Аккуратно вылезая из постели, Лёля постаралась не потревожить спящую Кису. Поставив чайник греться на плиту, Лёля пошла в комнату, собрала бумаги, разложенные на столе обратно в папку, которую оставил адвокат. Прибрала вывернутые в запале ящики обратно в шкаф. Мамину секретную папку с завязками положила на стол, рассчитывая более подробно просмотреть бумаги, находящиеся в ней, вечером. Потом, немного подумав, сунула обе папки в свою объёмистую сумку, в надежде, что, может быть удастся что-то посмотреть ещё на работе, если не свалится какой-нибудь аврал. Услышав, что хозяйка возится на кухне, из спальни прибежала бодрая Киса. Начала тереться о ноги, слегка подпрыгивая на поворотах. Мол, давай

уже, корми меня, любимую. Лёля насыпала корм в миску, и Киса жизнерадостно захрустела аппетитными кусочками.

– Вот ещё и Киса... Я-то уеду не на один день... Что с ней делать прикажете? Кормить ещё ладно, а поговорить бедной Кисе не с кем будет... С собой её брать?

Мысли перескакивали с одного на другое, путались, обрывались, заходили в тупик. Ответов не было. Странное завешание и, непонятные тайны в жизни среднестатистической женщины (мамы) никак не находили объяснения. Пора было собираться на работу. Вторая чашка кофе позволила прийти в чувство. Время опять начало чудесить. Вот только что было шесть утра, а уже – десять минут девятого. Выскакивая из-за стола, Лёля в который раз за последние двенадцать часов испытала дежавю. Всё уже когда-то было, было... Выскочила из дома и почти вприпрыжку побежала к остановке автобуса, на ходу чертыхаясь и опять укладывая неудобный воротник плаща вокруг шеи.

Успела! Автобус, переполненный спешащими на работу людьми, пополз от остановки к остановке. Ему торопиться было некуда в отличие от Лёли. Ухватившись за поручень и покачиваясь в такт движению, она посматривала на окружающих. Почти все они каждый день пересекались в транспорте или на остановке, если не по пути на работу, то по пути домой. Большинство лиц были давно знакомы. Впрочем, вон того молодого человека у заднего окна она не замечала раньше. Симпатичный. Посматривает в её сторону и улыбается. Кокетливо поправив выбившуюся рыжую прядь, Лёля улыбнулась ему в ответ. Жаль, что вот уже её остановка. Автобус распахнул двери, пассажиры заторопились к выходу. Лёля тоже стала пробираться сквозь толпу, выбрав направление к задним дверям. Вдруг симпатичный мужчина заговорит с ней? Однако, у дверей его не было видно. Ступив на нижнюю ступеньку, Лёля хотела оглянуться, но получила мощное ускорение. Толчок в спину выкинул её из автобусного нутра и если бы не затрапезного вида небритый брюнет, который оказался рядом и поддержал её, приземление вряд ли получилось бы мягким.

Мысли куда-то испарились. Лёля провожала взглядом автобус, всё ещё не понимая, как она тут оказалась. Только сейчас сердце забилося с удвоенной скоростью, и Лёлю накрыл страх, такой же, как во сне. С трудом повернувшись на негнущихся ногах, она наткнулась на внимательный взгляд серых глаз. Мужчина, поддержавший её при выходе из автобуса, смотрел изучающее и о чём-то спрашивал. По крайней мере, губы у него шевелились. Только звук выключился. Лёля помотала головой. Мужчина был довольно высоким, не совсем старым, как показалось Лёле в начале. Волосы почти чёрные, волнистые, немного длинноваты, и справа, прямо от макушки – белая прядь. Потёртая кожаная куртка, под ней – вытянутый свитер крупной вязки, тёмные джинсы, тяжёлые ботинки на толстой подошве... Пока Лёля таращилась на незнакомца, в ушах прорезался звук.

– С вами всё в порядке? Что случилось?

– Да... Да. Всё нормально. Спасибо, – голос от пережитого страха стал хриплым, царапал горло.

– Как же нормально, когда вы даже разговаривать не можете? Пойдёмте вон в то кафе, – мужчина махнул рукой вдоль по улице в сторону довольно уютной кафешки. – Придётся в себя. Тем более нам всё равно нужно поговорить.

– Нам? Поговорить? О чём? Нет-нет, мне на работу надо, я спешу!

– Ольга Алексеевна, нам надо поговорить! Я должен Вам кое-что рассказать! А на работу вы всё равно сегодня уже не попадёте. Позвоните и скажите, что у Вас умерла бабушка. – Мужчина взял Лёлю за руку и потащил в сторону кафе.

– Отпустите меня немедленно! Как Вы смеете! И вообще, откуда Вы меня знаете? – Лёля вырвала руку, остановилась и топнула ногой.

– Я Вам всё объясню, но ведь не здесь, правда? Разговор у нас будет не на три минуты, поэтому на работу Вы опоздаете. Звонить всё равно придётся.

– Только не надо меня за руки хватать, – сдалась Лёля. – Я могу передвигаться самостоятельно.

– Хорошо. Пойдёмте?

Неожиданный кавалер сделал приглашающий жест и пошёл следом за Лёлей.

В кафе в этот час было совсем пусто. Полусонные официантки, сидя за одним из столиков, вяло о чём-то судачили. Девушка за кассой, поглядывая в зеркальце, красила ресницы.

– Молодые люди, мы с девяти часов работаем, – недовольно сказала одна из официанток, молоденькая блондинка с высоко забранным на затылок «конским хвостиком».

– Так уже девять, – спокойно произнёс Лёлин спутник. – Принесите нам, пожалуйста, две чашки кофе. Вам что-нибудь заказать ещё? – вопрос был адресован уже Лёле.

– Нет, только кофе, – Лёля тяжело опустилась на стул и вытянула ноги, всё ещё ощущая некоторую слабость в коленях.

– Звоните пока на работу, а то они начнут вас искать.

Лёля стала набирать номер начальника. «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети», – ответил ей механический голос. Сделав несколько попыток, Лёля набрала номер Кати. Та взяла трубку и сразу затараторила:

– Лё-о-о-оль! Ты где? Представляешь, я вчера ноготь сломала, такая беда! Теперь опять на маникюр записываться придётся, а ведь я только позавчера...

– Кать, привет! Я что-то до Виктора Александровича дозвониться не могу, ты не знаешь, где он? – перебила поток жалоб Лёля.

– Так и не дозвонишься! Он с самого утра уехал к руководству, А ты...

– Катя, послушай меня. Скажи, пожалуйста, Виктору Александровичу, когда он приедет, что у меня умерла бабушка, и я уехала на похороны. Меня не будет до следующего понедельника, а может, и до вторника. Передашь?

– Ой, Лёл! Конечно, передам! Как только он появится, так и передам! А я и не знала, что у тебя есть...

– Спасибо, Катя! Пока, – Лёля поспешила отключиться, чтобы не отвечать на миллион вопросов о своей родне.

Закончив разговор, девушка задумалась и автоматически стала постукивать телефоном по раскрытой ладони, переворачивая его. Она всегда так делала. Это получалось само собой. Официантка принесла две беленьких чашечки с кофе, а она даже не заметила этого. Из задумчивости её вывел мужской голос:

– Забавно! Именно так постукивала телефоном по ладони Тамара Петровна, ваша прабабушка.

– Вы её знали?

– Да.

– А кто Вы вообще такой и откуда взяли на мою голову?

– Меня зовут Андрей Фёдорович Данилов. Я друг вашей прабабушки. Она попросила меня присмотреть за Вами и кое-что объяснить. Тамара Петровна думала, что у вас могут возникнуть вопросы, а может быть и неприятности.

– Неприятности?! Вопросы?! Да у меня целая куча вопросов! Я вообще перестала что-либо понимать со вчерашнего вечера! Как Вы можете быть её другом, если ей, наверно, лет сто было, а вам – лет сорок максимум! – Лёля почти выкрикнула последнюю фразу.

– Говорите, пожалуйста, тише. Нас могут подслушать, а это вовсе ни к чему. Тамаре Петровне было девяносто восемь лет. Мне – тридцать два. И мы были друзьями, хотя встречались не часто. Это возможно, поверьте. У нас были общие интересы.

– Интересы! – возмущенным шёпотом просипела Лёля. – Вы что вместе собирали тот хлам, который она мне оставила по завещанию?

– Вы видели завешание?! Когда?! К Вам уже кто-то приходил?! Как они до Вас добрались?! – теперь осторожный Андрей Фёдорович сам почти кричал.

– Вы что, с дуба рухнули? Чего орёте? Сами только что просили говорить тише! Вчера ко мне приходил адвокат из московской фирмы и оставил бумаги. Они меня искали больше пяти месяцев. И он принёс завешание и письма из разных городов, куда они отправляли запросы.

– Они Вас нашли... – непонятный человек встал со стула, затем опять сел и снова встал. – Пойдёмте. Пойдёмте скорее! Нам надо быстро собрать Ваши вещи и попытаться скрыться. Иначе до субботы Вы просто не доживёте!

Бросив на стол две купюры, Андрей Фёдорович потянул Лёлю за руку.

– Прекратите меня тащить! – возмутилась Лёля. – Сколько можно повторять! Вы обещали мне всё объяснить!

– Я всё объясню, когда вы будете в безопасности. Поверьте мне. Я не желаю Вам зла.

– Хорошо, хорошо. Одни маньяки кругом! Угораздило же так вляпаться!

Лёля подхватила свою сумку и почти побежала за полоумным мужиком, направлявшимся к выходу.

– Автобус будет только через сорок минут, – сказала Лёля, когда они в быстром темпе дошагали до остановки.

– А такси у Вас в городе есть?

– Есть, но мало. Мы просто попутку тормозим, когда очень срочно надо куда-то добраться.

При этих словах Лёля подошла поближе к краю тротуара и подняла руку, останавливая проезжающую машину. Частники пролетали мимо. Только минут через пять притормозила серая «девятка» и пожилой водитель, наклоняясь к пассажирскому сиденью и открывая дверь, спросил:

– Далеко едешь, дочка?

– Нам в 7 микрорайон, подбросите?

– Да, залетайте. По пути!

Лёля со своим хмурым попутчиком забрались в салон. Машина тронулась с места и влилась в транспортный поток.

– Чего грустим, молодёжь? На работе, что ль, неприятности?

– Да нет. Семейные драмы...

– А-а-а! Бывает. Ты, парень, девочку-то не обижай! Не гоже жизнь семейную со ссор начинать, – и водитель завёл рассказ о своей дочери, которой тоже не повезло в семейной жизни, которая вот уже в третий раз выходит замуж, а детей от первых двух мужей оставила родителям, но которая их обязательно заберёт, как только попадётся «хороший человек». В общем, рассказа хватило как раз до дома по улице Берёзовой, дом три.

– Спасибо Вам большое, – Лёля протянула дядечке пятьдесят рублей.

– Ой, дочка, что ты, что ты, – дядька замахал руками и вздохнул. – Я с тебя, как с дочки, не возьму. Может, и моей кто когда поможет.

Машина фыркнула и заспешила дальше.

– Бедная девочка, – усмехнулся Андрей Фёдорович. – Третий раз замуж выходит. Где Ваш дом?

– Вот этот, с синей калиткой, – ответила Лёля, доставая ключи от входных дверей.

– Отмыкайте, я первый пройду. Мало ли что...

Лёля поковырялась ключом в замке, открыла дверь и пропустила своего спутника вперёд. Он перешагнул порог, огляделся, вошёл в коридор и открыл дверь в комнату. Лёля перестала его видеть. Постояв некоторое время, покрутила головой по сторонам. Ничего интересного или подозрительного вокруг не было.

– Куда вы там запропастились? Ау! Вы где? Ни ответа, ни привета... Пойду в дом. Что ж я тут буду стоять, как три тополя на Плющихе...

Лёля пересекла коридор, открыла дверь в комнату и замерла с поднятой ногой. Андрей Фёдорович лежал на полу ничком, раскинув руки в разные стороны.

– Господи! Этого только не хватало! Эй! Вы чего разлеглись? Что с Вами?

Подойдя к телу, Лёля присела на корточки и потрясла мужчину за плечо. Голова его беспомощно мотнулась из стороны в сторону. Лёля хотела её поддержать, провела рукой и почувствовала, что волосы на затылке мокрые. Пальцы при ближайшем рассмотрении оказались вымазаны чем-то красным и липким. Сообразить, что это такое, Лёля не успела. Её приподняла за плечи неведомая сила, оторвала от пола и основательно приложила спиной и затылком к стене около шкафа.

– А ну, выдра, отвечай, куда дела бумаги?

От удара головой в глазах потемнело. Сквозь пелену Лёля с трудом различала мужской силуэт.

– Бе-бе...

Лёля хотела сказать «Берите всё, только меня не трогайте», но получилось плохо, потому что от страха язык перестал слушаться хозяйку и никак не хотел правильно поворачиваться.

– Овца, где бумаги? – грабитель, или кто он там был, ещё пару раз приложил Лёлю спиной к стене и начал сжимать ей горло, поднимая заодно вверх. Лёля захрипела и забрыкала ногами, скорее рефлекторно, чем осознанно. Беспорядочные движения, однако, принесли пользу: острый носок ботинка попал нападающему как раз по коленной чашечке. Охнув от резкой боли, мужчина отпустил её горло и немного отстранился. В это время со шкафа с диким криком на бандита прыгнула разъярённая Киса. Когти намертво вцепились в кожу головы. Нападающий взвыл, выпустил Лёлю, завертелся волчком и попытался обеими руками сдёрнуть с себя эту пакость. Киса своих позиций не оставила, но под действием силы начала перемещаться в сторону лица, пропарывая когтями восемь кровоточащих дорожек, а потом, не удержавшись, соскочила на пол. Отважный поступок Кисы позволил Лёле немного прийти в себя. Она схватила тяжеленную керамическую вазу и опустила её на голову противника. Тот рухнул рядом со шкафом и перестал двигаться.

Ошалевшая от таких событий Лёля присела на стул, переводя взгляд с одного мужчины на другого. Киса запрыгнула к ней на колени и потёрлась головой о рукав плаща.

– Спасительница ты моя. Киса, Киса. Я тебя люблю, моя девочка. Ты моя хорошая, – Лёля гладила кошку и понемногу начала успокаиваться.

– Ладно, надо же посмотреть, что с моим «защитником».

Лёля наклонилась над Андреем Фёдоровичем, перевернула его на спину и похлопала по щекам.

– Андрей! Андрей! Ты живой? Давай, очнись! Ты же мне ещё ни фиго не рассказал, а уже помирать собрался! Не выйдет, голубчик!

Лёля сходила на кухню, набрала в чашку воды из-под крана и полила тонкой струйкой в лицо лежащего без сознания мужчины. Тот замычал что-то бессвязное и замотал головой, так как вода стекла вниз и залилась в уши. Открывшиеся глаза некоторое время смотрели бессмысленно. Потом взгляд сфокусировался на Лёле.

– Что...здесь... случилось?

– Всё как в плохом шпионском фильме – нас ждала засада, и мы в неё угодили. Если бы ни Киса, то всё...

Героиня Киса подошла к ожившему мужчине и внимательно рассмотрела его. Он протянул руку, чтобы её погладить. Но гордая Киса, дёрнув хвостом и мявкнув что-то резкое, побежала на кухню, где захрустела своим кормом, подкрепляя растраченные силы.

– Давай я тебе помогу подняться, защитник, – Лёля протянула руку и наклонилась.

– Да нет, не беспокойся, я сам. Всё уже нормально, только голова немного гудит.

– Ещё бы, у тебя там дыра.

Андрей провел рукой по затылку, оценивая ущерб, потом поднялся и только теперь рассмотрел поверженного противника.

– Чем это ты его уходила?

– Сначала Киса когтями разукрасила, а потом мне ваза под руку подвернулась.

– Основательно поработали, девчонки, – Андрей покачал головой. – У тебя лёд есть в холодильнике? И мне бы в ванную, кровь смыть...

– Пойдём, провожу.

Пока Андрей приводил себя в порядок в ванной, Лёля достала из холодильника лёд и завернула его в полотенце. Поставила чайник. Пошарила в буфете в поисках второй чашки. Нашёлся гранёный стакан, и Лёля, глядя в его пустое нутро, немного поразмышляла о том, откуда бы он мог взяться в её упорядоченном хозяйстве. Ответа не нашлось, впрочем, как и второй чашки тоже. Из раздумий её вывел закипевший чайник. Разливая чай, Лёля подумала о том, что уже давным-давно не пила чай на своей кухне *вдвоём* с кем-нибудь. И даже успела расстроиться, что у неё нет соответствующей случаю посуды. А потом из ванной вышел Андрей с мокрыми волосами. Протягивая ему полотенце с завёрнутым в него льдом, девушка впервые рассмотрела его как следует. Да, действительно, какие сорок?! Он гораздо моложе. Просто щетина и ввалившиеся от усталости глаза могут состарить кого угодно.

– Тебе лучше?

– Да, Олюшка, спасибо, – Андрей присел на стул, приложил лёд к затылку и закрыл глаза. Именно поэтому он не увидел вопросительного взгляда Лёли. Она вспомнила, что в одном из писем отца, тот называл её именно так – «Олюшка».

Глава 3

Всё ещё вторник

Молчание, повисшее в комнате, позволило расслышать лёгкий шорох, донёсшийся из коридора. Лёля в испуге посмотрела на Андрея и поднялась из-за стола. Андрей приложил палец к губам, показывая, что надо соблюдать тишину и осторожность. Лёля на цыпочках прокралась к двери, выглянула в коридор и отрицательно помотала головой – никого! Андрей показал пальцем в сторону комнаты – посмотри, мол, там. Лёля скрылась из вида.

– А-а-а-а! – её крик заставил мужчину выбежать из кухни и со всей возможной скоростью влететь в комнату.

– Что?!

– Он сбежал! Сбежал! – Лёля протянула руку к тому месту, на котором совсем недавно лежал поверженный противник.

Действительно, мужчина, напавший на Лёлю, исчез, не оставив никаких следов. Андрей выскочил в коридор, потом на улицу, за калитку. Никого. Улица была тиха и пустынна. Ни одного прохожего, ни одной проезжающей машины...

– Просто испарился куда-то, – возвращаясь в комнату, доложил Андрей. – Ума не приложу, куда он мог деться.

– Это хорошо. Значит, в ближайшее время он здесь не появится. Так что ты можешь наконец-то всё спокойно мне рассказать. Я собственно этого добиваюсь целый день.

Лёля прошла в кухню, села за стол и сложила руки на груди. Андрей тоже вернулся к столу, взял полотенце со льдом и снова приложил его к затылку.

– Я даже не знаю, с чего начать...

– Начни с начала, так всегда проще. Кто ты такой? Как ты меня нашёл? Откуда на мою голову взялась эта прабабушка Тамара Петровна? Почему именно я получила такое нелепое наследство?

– Я тебе уже говорил, что зовут меня Андрей Фёдорович Данилов.

– Почему-то от того, что я знаю твоё имя, информации у меня не прибавляется, – ехидно заметила Лёля.

– Я нашёл тебя потому, что меня попросила Тамара Петровна, твоя прабабушка. Она мне дала твой адрес. Жаль, что я опоздал. Её письмо ожидало меня дома, а я долгое время был в отъезде. Приехал только позавчера, прочитал её письмо и поспешил на поезд. Прибыл сегодня утром, но опоздал. Они тебя уже нашли. Ты встретила с ними, не имея никакой информации. Такая досада.

– Ещё один вопрос – кто «они»?

– Они – наши давние противники, силы зла, если хочешь.

– Вообще не хочу.

– Не цепляйся к словам. Твоя прабабушка – потомок древнего рода и Баба Яга. Ты её преемница, поэтому все необходимые вещи, которые тебе потребуются, чтобы противники не выходили из-под контроля, тебе перешли по наследству. Ты очень на неё похожа, только причёска другая. У меня есть фотография.

С этими словами Андрей расстегнул куртку и полез во внутренний карман. Достал небольшой планшет и включил.

– Сейчас загрузится... Вот, посмотри. Это Тамара Петровна Звягинцева в своём доме.

Лёля взяла протянутый планшет и посмотрела на женщину, которая была её родственницей. Первым бросился в глаза огромный камин с какими-то финтифлюшками на верхней полке. Рядом стояла пожилая женщина в тёмно-красном бархатном платье, красиво облегаю-

щем великолепную фигуру. Светлые, по-видимому, седые, слегка подкрашенные волосы были уложены в элегантную замысловатую причёску. Уши и декольте украшал гарнитур из разноцветных камней, определить которые Лёля за неимением опыта не смогла. В правой руке «бабуля» держала яблоко, а левой опиралась на спинку стоящего рядом кресла. Черты лица показались Лёле какими-то знакомыми. И только минуту спустя она поняла, что это же самое лицо видит каждый день в зеркале, если, конечно, успеваешь туда заглянуть перед работой.

– По-моему, она больше похожа на королеву, чем на Бабу Ягу, разве нет?

– Этот миф, что Баба Яга злая, отвратительная старуха придумали как раз наши враги. Это противостояние длится уже не один век. Сейчас они, как никогда близки к тому, чтобы уничтожить весь твой род, уничтожить древние знания, уничтожить историческую память всего народа. Отголоски этой борьбы хранятся в сказках, былинах. В это трудно поверить, я понимаю. Особенно человеку, который никогда ничего об этом не слышал. Тебе мама ничего не рассказывала?

– Мне мама рассказывала сказки, как и всем детям. Про Колобка и курочку Рябу, про Кота и Дюймовочку. Про Бабу Ягу я уже сама читала в книжках. Но ты прав, не везде она злая, кое-где помогает Ивану, путь указывает, в баньке парит. Но у неё костяная нога!

– Такое бывает – протез, авария её летательного аппарата, в народе именуемого «ступа».

– Господи! Я начисто лишилась рассудка! На полном серьёзе обсуждаю костяную ногу Бабы Яги!

– Тебе эта информация пригодится. Ведь после смерти прабабушки ты стала новой Бабой Ягой.

– Я?! Стала Бабой Ягой?! Это с какой же радости?

– Потому что это твой род, твоя кровь, твоё наследство и наследие. Твоё предназначение, наконец. Это не просто название. Тебе от этого никуда не деться. Разве ты этого не чувствуешь? Я думаю, что внутри ты уже всё поняла. Только внешне принять не можешь. На это нужно время. А его у нас с тобой не очень много, к сожалению.

– Но ты, ты каким боком ко всей этой истории приклеен? Только не говори, что «дружил с Тамарой Петровной»! Я же чувствую, что здесь ещё что-то есть!

– Да, ты права! Нас несколько семей осталось. Ваш род – самый главный, а мы – помощники, охранники, спутники. Называй, как хочешь. Для твоего отца, например, и для тебя таким человеком была твоя мама. Когда встал выбор, кого спасти, отец пожертвовал собой, а мама долго заметала следы, чтобы вас никто не мог найти. Твоего отца они все-таки настигли, потому что он остался без помощи и охраны. Мы не успели ему помочь.

– Ты знал моего отца?

– Нет, даже не видел никогда. Я был ещё маленьким. Просто слышал разговоры дома.

– А почему я никаких разговоров не слышала? Почему мне мама ничего не рассказывала?

Почему?

– Видимо, думала, что так тебе будет спокойнее. Может, хотела рассказать, когда ты станешь старше, просто не успела.

– И что мне теперь делать? Я так понимаю, что прежняя жизнь закончилась. Дальше что? Вступаю в наследство, переселяюсь в коммуналку в Павловске и начинаю колдовать! Глядишь, Иван-царевич на сером волке прискачет и замуж возьмёт! Хотя нет, это вряд ли! Все царевичи других невест находили. К Бабе Яге только Кощей сватался, да и то не сладилось. Так и буду коковать в глухом лесу?

– Не кривляйся, тебе не идёт. Всё у тебя будет в порядке. Будешь жить обычной жизнью, когда всё устаканится.

– О-о-о! То-то я смотрю, какая у вас «обычная» жизнь! Отца выследили и уничтожили, потому что спрятаться не успел, а охранять некому было. А мать с маленьким ребёнком на руках полстраны объехала, голову от страха поднять боялась. Красота!

– Я понимаю, ты расстроена...

– Пошёл ты! Понимает он! Что ты можешь понимать? Никуда не поеду, ничего мне не нужно! Придёт этот, с поцарапанной рожей, отдам ему все бумаги и дело с концом! А ты проваливай! Видеть тебя не хочу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.